

Глава 36: Ведьма

Вэнь Лэян, Вэнь Сяои и Муму стояли и смотрели друг на друга в полной тишине. Они безмолвно рассматривали изображение на стене пещеры - оно походило на банку солений, с четырьмя конечностями и парой глаз. У Вэнь Лэяна невольно вырвалось, что быть того не может: Великий Магистр Тосе - это какая-то банка из-под огурцов, обрешенная бессмертием.

Чан Ли дотронулась до подбородка своей изящной кистью и сказала: «Пусть рисунок вышел не совсем похожим, но все же мне удалось довольно точно передать его основные черты».

Сказав это, девушка вздохнула и рассмеялась, после чего продолжила: «Где он? Почему он не пришел встретить меня лично? Хах, вот увидите, как только я выберусь отсюда, то ни единого волоска на его голове не оставлю!»

Ее яростный тон не смог затмить тепло и беспокойство, которыми был наполнен ее взгляд.

Вэнь Сяои незаметно зачерпнула немного Песка Громового Сердца и засыпала в широкое дуло мушкетона, продолжая пристально наблюдать за Чан Ли.

На лице Чан Ли вновь появилось нечитаемое выражение; девушка метнулась к Вэнь Сяои и указала своим тонким пальцем в сторону прохода: «Стреляй, стреляй в этом направлении!»

Стоило последним словам сорваться с ее губ, как Чан Ли тут же прикрыла руками уши малышки и, сморщив свой носик, наклонила голову и прикрыла глаза.

В тот момент, как Вэнь Сяои нажала на курок, раздался щелчок.

Раздался ужасный грохот, словно сошел массивный оползень. Звук был столь сильным, как если бы полубог Асура принялся разрывать своими когтями барабанные перепонки!

Из дула в разных направлениях вырвалось тысячи языков пламени, которые в тоже мгновение устремились в глубь пещеры, а ударная волна вышла такой сильной, что волосы на голове стояли дыбом.

Вэнь Лэян, Муму и Вэнь Сяои громко вскрикнули, когда их отбросило назад, но им даже не удалось расслышать собственных голосов из-за адского шума.

Казалось, прошло несколько часов, когда эхо, наконец, сошло на нет, и Вэнь Лэян, после всей этой суматохи, помог спутницам встать на ноги. Вэнь Сяои тяжело вздохнула и заметила: «Теперь отдача стала гораздо сильнее!»

Чан Ли, чью лицо переполняла гадость, сейчас походила ребенка, открывшего друзьям свое самое сокровенное сокровище: «Именно благодаря его волшебным искусствам эта пещера столь крепка. Внутри нее находится силовое поле, но если вы решите атаковать извне... хах, когда мы отправимся наружу, то можете попробовать еще раз, и я гарантирую, вас это впечатлит. Но не смейте никогда рассказывать об этом Великому Мастеру - он упрям, труслив и скуп, поэтому, безусловно, попытается заполучить себе Песок Громового Сердца!»

Покашляв, Вэнь Лэян прервал Чан Ли, после чего честно и искренне признался: «Мы... мы - настоящие потомки Великого Мастера Тосе».

Разумеется, девушка уже сменила гнев на милость, когда стала свидетельницей того, как ребята продемонстрировали унаследованную от предков практику Тосе.

Чан Ли нахмурилась: «Великий Мастер?»

Затем она слегка покачала головой, не давая юноше продолжить. Она нахмурила свои изящные брови и кивнула, продолжая еще некоторое время размышляла над чем-то. Через мгновение она спросила: «Сколько лет? С первого года правления императора Чжунцзун... сколько прошло лет?»

Вэнь Лэян понятия не имел о периоде царствования императора Чжунцзуна из династии Хань, но точно помнил, как Первый Дедушка упомянул о том, что Великий Мастер Тосе жил в землях Шу в эпоху западной Хан. Внезапно его озарило, после чего юноша испытал сильное потрясение: «Это было во времена Хан... династии Хан?»

Чан Ли нахмурилась, как уже делала до этого: «Что ты имеешь в виду, говоря “династия Хан”? Речь о Великой империи Хан!»

Вэнь Лэян вздохнул и сказал со всей серьезностью: «Прошло две тысячи лет».

Взгляд ужаса и шока, подобно раскаленному лезвию, пронзил нежное лицо Чан Ли. Девушка задрожала всем телом и тут же рухнула на землю. Вэнь Лэян не успел вовремя среагировать, но Вэнь Сяои уже подбежала и поймала ее.

Чан Ли тяжело вздохнула и сумела совладать с собой, после чего посмотрела на Вэнь Лэяна: «Итак, вы все - его ученики или ученики ученика?»

Муму, будучи от природы прямолинейной, не стала дожидаться ответа Вэнь Лэяна: «Мы все потомки Тосе, но... прошло уже две тысячи лет, как же ты можешь об этом не знать?»

Изначально тревожная, Чан Ли отстраненно посмотрела на Муму: «В пещере нет луны и солнца. Я ждала здесь совсем одна, но оказалось, что минуло две тысячи лет».

С печальной, и при это завораживающей улыбкой на губах, она продолжила: «Он сказал, что придет и вытащит меня отсюда. Если сложить каждое мгновение, начиная с того дня, то в сумме получится две тысячи лет. Но эти две тысячи лет прошли по щелчку пальцев! Хах, всего лишь по щелчку пальцев!»

На лице девушки переплетались агония и разочарование, а горький смех лишь дополнял эту причудливую картину.

Во взгляде Муму читалось сочувствие, но ее любопытство быстро взяло верх, поэтому она все-таки спросила: «Но... как же тебе удалось остаться в живых две тысячи лет? Ты смертная? Или призрак?»

Улыбка покинула лицо Чан Ли - девушка тут же свирепо посмотрела на Муму. Вэнь Лэян затаил дыхание и напряг все свое тело, в то время как Вэнь Сяои все еще находилась рядом Чан Ли. Никто не мог предсказать ее дальнейшие действия.

К счастью, вскоре взгляд Чан Ли прояснился, после чего девушка посмотрела на Муму и спросила: «Разве он никогда не рассказывал обо мне?»

Муму поджала губы: «Мы никогда раньше не встречались с Великим Мастером. Никто не видел его больше двух тысяч лет - в конце концов, какой человек способен прожить так долго?»

Чан Ли бросила взгляд на Вэнь Ляна.

Юноша в знак подтверждения кивнул головой: «Две тысячи лет назад в землях Шу Великий Мастер собрал предков трех семей, своих учеников, но той ночью разразилась разрушительной силы буря... после чего произошел “громовой побег”».

Ответ Муму был точно таким же, как и Второго и Третьего Дедушек, после чего она не сдержалась и хихикнула.

Чан Ли тоже засмеялась и спросила игривым голосом: «Что ты имеешь в виду под “громовым побегом”? Я знаю об этом - в тот день трое его глупых учеников вернулись на гору. Он был очень доволен и поэтому совершенно не ожидал, что я решу подорвать его вместе со своей пещерой при помощи Песка Громового Сердца!»

Она указала на лоб Вэнь Ляна своим тонким, как стебель весеннего лука, пальцем: «Почему ты так напрягся? Если бы я хотела причинить вред кому-то из вас, то вы бы все уже были мертвы, причем много раз».

Чан Ли раскусила маленькую уловку Чан Ли, но он не покраснел, а вместо этого, нахмурившись, посмотрел на нее: «Тогда ты та... кто убила Великого Мастера Тосе?»

Вэнь Лянь колебался, прежде чем задать этот вопрос, поскольку понятия не имел, как переменится настроение и новой знакомой уже в следующее мгновение. К счастью, Чан Ли лишь рассмеялась и покачала головой: «Никто не мог и пальцем тронуть человека, обладавшего такой мощью; я воспользовалась Песком Громового Сердца, чтобы подорвать пещеру, в которой он находился в тот момент! После этого на меня обрушился весь его гнев».

Муму озадаченно посмотрела на нее: «Зачем ты так поступила? Зачем вынудила его преследовать тебя?»

Чан Ли любезно улыбнулась и посмотрела на Муму и Вэнь Ляна. Смысл ее слов стоило читать меж строк: «Тебе опекает маленький мальчик, так как же ты сможешь понять чужие горести... И я не могу сказать, что хорошего в этом глупом мальчишке, но... он стал немного сильнее этого малыша».

Красивое лицо Муму покраснело, она обернулась и впиалась взглядом в Вэнь Ляна, затем незаметно взглянула на Вэнь Сяои, которая все это время жадно вслушивалась в каждое слово.

Вэнь Лянь тоже покраснел. Он чувствовал, что с ним обошлись до ужаса несправедливо, да и в целом под взглядом их новой знакомой у него становилось тяжело на душе, так что он не придумал ничего лучше, как потянуться за морковкой. Юноша понятия не имел, то сказать в такой ситуации; всем своим сердцем он пытался понять, что произошло с его пропавшими дедушками, и как их найти. Эта девушка сказала, что знал Великого Мастера Тосе. Кроме того, в пещере на пике Чжаньянь нашлись упоминания использования Испорченного Удара и Чумной Мази. Судя по всему, все это было связано каким-то образом. Тем не менее, Чан Ли, хоть и стояла перед ним, в то же время находилась за гранью понимания, а ее речь и ход мыслей и вовсе сбивали с толку. Он слишком боялся признать сам факт ее существования, поэтому, тем более, не решался задать вопрос касательно местонахождения его четырех дедушек - вполне возможно, что дедушки попали в ее ловушку.

Вэнь Сяои не обращала внимания на двух покрасневших молодых людей, и невинно спросила: «Мастер Тосе действительно обладал такой сокрушительной мощью? И он был еще сильнее, чем ты?»

Глаза Чан Ли снова очаровательно заблестели: «Конечно же! Могу сказать наверняка, что в мире по пальцам можно пересчитать тех кто осмелился бы бросить ему вызов. Вот помню был человек, которому я понравилась; он постоянно докучал мне и всячески раздражал, так что в итоге мне пришлось его убить».

«Вау!» - Вэнь Сяои, Муму и Вэнь Лэян тревожно воскликнули в один голос.

Чан Ли поджала губы, словно тот инцидент не стоил никакого внимания: «Отец того парня пришел ко мне, пытаясь отомстить. Он сумел нагнать меня в самый ответственный момент - прямо когда я боролась с демоном. Я была не в состоянии защитить себя, поэтому единственное, что мне оставалось - бежать. И, внезапно, в тот момент я встретила его...» - пока девушка говорила, ее прекрасное лицо буквально светилось от счастья.

Спустя мгновение она продолжала: «Естественно, он понятия не имел, что происходит. Он увидел, как древний демон уже едва не расправился со мной, поэтому просто шагнул вперед и напал на моего врага. Возможно, со стороны это и казалось идиотским поступком, но в пылу сражения он выглядел по-настоящему жестоким и злым. Я никогда не видела столь свирепого взгляда».

Вэнь Лэян и Муму одновременно переглянулись; они оба начали понимать, что Великий Мастер был далеко не самым простым человеком.

«Он оказался удивительным; чего стоит только одно его тело - да он был похож на гору мускулов! А его кулаки! Да это были кулаки настоящего титана. С тех пор я всегда следовала за ним, но ему не было дела до меня. Да, он был простодушным человеком; даже когда над ним издевались эти бездушные миряне, он лишь улыбался и никак не воспринимал их, скажу больше - он считал это ничем. Но для меня все виделось в другом свет. Тех, кто потешался над ним днем, ночью ждала страшная участь, так что никто в деревне не увидел утреннего рассвета».

Вэнь Лэян, все еще державший в руке морковь, так и не положил ее в рот, и лишь тихо пробормотал: «Держу пари, что после всего случившегося, ты его заботила еще меньше».

Эта фраза ошеломила Муму настолько, что девушка поспешно обожгла его предупреждающим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/13405/369394>